

Роберт Джофри

БАЛЕТ — МОЯ ЖИЗНЬ

И МАСТЕРСТВО, И ВДОХНОВЕНЬЕ

Завершился I тур V Международного конкурса артистов балета в Москве. В течение нескольких дней юные артисты демонстрировали свое владение техникой классического танца, умение в коротком отрывке из балета создать художественный образ. На II тур допущены 47 участников из Японии, Китая, США, ГДР, Франции, Румынии, Аргентины, Монголии, СССР, Австралии, Кубы, Польши, Египта и все советские танцоры.

Каждый день в Большом театре происходят встречи балетных деятелей всего мира, но они пока не спешат с оценками: ведь конкурсы всегда полны неожиданностей. Поэтому, когда мы обратились к известному американскому балетмейстеру, члену жюри конкурса Роберту Джофри с просьбой дать интервью для нашей газеты, он любезно согласился, однако с одним условием: чтобы от него не ждали прогнозов: «Впечатлениями делиться еще рано, предстоит многое посмотреть».

Роберт Джофри принимал участие в работе нескольких московских конкурсов. Он известен не только как балетмейстер, но и как основатель хореографической школы «Американ балле сентер» (1952 г.), для учеников которой создавал свои первые постановки. В нашей стране на гастролях дважды побывала его труппа «Сити сентер Джофри балле».

Наш первый вопрос был о том, чем привлекает американского балетмейстера и педагога работа на московском конкурсе.

— Всем известно, — сказал

Джофри, — что балет зародился во Франции и Италии, но полного расцвета и развития он достиг в России. Тот балет, который сейчас развивается во всем мире, — это русский балет. Международных балетных конкурсов проводится много, четыре из них — в Варне, Москве, Хельсинки и теперь в Джексоне (штат Миссисипи) — проходят под руководством Международного института театра. У них похожие правила, но московский конкурс не сравним ни с каким другим. Большой театр — само название звучит вдохновляюще для любого танцора и даже для члена жюри. Для меня ваш конкурс — прекрасная возможность увидеть самых лучших балетных артистов СССР и других стран. Я считаю, что творческий обмен, контакты важны для любого вида искусства. Танец — наиболее универсальное искусство, в нем нет языкового барьера. Красоту движения понимаю все...

— Что нового произошло за последние годы в вашей труппе? В каком направлении вы сейчас работаете?

— Наша труппа стала театром двух берегов. Теперь у нас две сцены — в Лос-Анджелесе и Нью-Йорке. В каждом городе мы работаем по два сезона. Я имею в виду не театральные сезоны, а времена года. Как вы, наверное, знаете, мы ставили короткие балеты. Недавно произошло знаменательное для нашей труппы событие — мы впервые осуществили постановку полноценного балета «Ромео и Джульетта» на музыку Сергея Прокофьева. Ставил его балетмейстер Джон Кранко из штата

тартского балета... Как мы будем работать дальше? Будущее непредсказуемо... Есть видение хореографа и надежда. Мы всегда ставим какую-то цель перед собой. Хочется работать лучше, более индивидуально и художественно.

— Как вы думаете, почему балет «Ромео и Джульетта» притягателен для балетмейстеров разных стран? В мире существует уже несколько его вариантов...

— На мой взгляд, это один из лучших современных балетов. Великолепная музыка Прокофьева, хорошее либретто. И потом история молодой любви всех трогает... Есть и коварство и злодей... Такое бывает и в нашей жизни, не так ли? Для постановщика здесь хорошая возможность образной характеристики, стиля. К тому же — и это очень важно — была прекрасная первая постановка балета Л. Лавровским. Она вдохновила всех будущих балетмейстеров. Я видел этот спектакль давно, когда Большой театр был на гастролях в Америке, с Галиной Улановой в роли Джульетты. Никогда не забуду ее пролог с шарфом... Это было великолепно!

— Что вы вкладываете в понятие «современный балет»?

— Современным может считаться балет, созданный после 1940 года, т. е. за нашу жизнь, жизнь нашего поколения. Если хореограф жив, творит сейчас, то его работы современные. Настоящее искусство, в том числе и балет, впитывает жизнь, отражает наше время.

— В балете есть «звезды» и есть личности. Что такое

личность в современном искусстве танца?

— Я бы сказал, что личность в балете состоит из двух лиц. На первое место ставлю хореографа. Танцор может быть прекрасен, технически оснащен, но если хореография слабая, танцор не состоится. И в то же время осуществить замысел хореографа, дать ему жизнь может только незаурядный танцор. Балет — это союз двух индивидуальностей — постановщика и исполнителя, без такого союза ничего не состоится. Самое прекрасное, когда хореограф создает балет для определенного танцовщика. Таких примеров мы знаем немало, они дают блестящий результат.

— Приходилось ли вам видеть новые советские балеты, созданные за последние годы?

— К сожалению, нет. Большой театр уже давно не приезжал в Америку. Я надеюсь кое-что посмотреть здесь, на конкурсе. Григорович обещал показать нам несколько спектаклей...

— В американском балете много разных новейших течений. А любят ли американцы классический балет?

— Да, конечно. Классика пользуется большой популярностью, особенно «Лебединое озеро» и «Щелкунчик». На рождество по всей Америке все балетные труппы показывают «Щелкунчика». Его обожают и дети, и взрослые.

— А почему артисты вашей труппы не принимают участия в конкурсе?

— Наша труппа не такая большая — всего 45 человек, и в это время у нас разгар гастролей. Потом, мы еще очень молоды в сравнении с русским балетом: самой старой американской труппе «Балет Сан-Франциско» исполнилось 50 лет, а моя труппа существует всего 30 лет... Несколько моих учеников приехали на конкурс в качестве наблюдателей... В будущем, я надеюсь, они смогут принять участие в московском конкурсе.

— Что вы думаете о будущем развитии балетного искусства?

— Полагаю, что оно будет развиваться на классической основе, обогащаемой элементами новой хореографии, модерна.

— Одному известному русскому писателю принадлежит изречение: «Красота спасет мир». Разделяете ли вы эту мысль?

— Я думаю, что красота может это сделать. И не только она, но и любовь, уважение между людьми и разными странами.

Танцуют Кайе Кырб и Виктор Федорченко (СССР).

Фото В. Шина.

Интервью взяла
Н. КОЛЕСНИКОВА.